СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК)

БЕЛЯКОВА Анна Владимировна, старший научный сотрудник лаборатории правового мониторинга и социологии права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: belyakova.av@gmail.com

В статье на основе проведенного анализа международно-правовых и внутригосударственных нормативных правовых актов, правовых позиций Европейского суда по правам человека и материалов правоприменительной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов исследуются проблемы реализации защиты права на судопроизводство в разумный срок в российском процессуальном законодательстве.

Целью статьи является формирование научно обоснованных выводов и предложений по совершенствованию действующего внутригосударственного механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации. Задачами исследования являются сравнительно-правовой анализ действующего процессуального законодательства Российской Федерации и законодательства иностранных государств по вопросу механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в национальных правовых системах, анализ правовых позиций Европейского суда по правам человека и материалов судебной практики национальных судов.

Методы исследования: диалектический, философский, формально-логический, системно-структурный, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, толкование права, экспертное оценивание, правовое моделирование и прогнозирование.

Сформулированы предложения по совершенствованию действующего механизма защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации.

Ключевые слова: разумный срок судопроизводства, правовой мониторинг, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, критерии оценки, Европейский суд по правам человека, судебная практика.

Для цитирования: Белякова А. В. Судебная практика по отдельным категориям дел в контексте правового мониторинга (на примере института защиты права на судопроизводство в разумный срок) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 127—141. DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.9

JUDICIAL PRACTICE ON CERTAIN CATEGORIES OF CASES IN THE CONTEXT OF LEGAL MONITORING (ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF THE RIGHT TO TRIAL WITHIN A REASONABLE TIME)

A. V. BELYAKOVA, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: belyakova.av@gmail.com

The article discusses the problems of implementation of the protection of the right to legal proceedings within a reasonable time in the Russian procedural legislation on the basis of the analysis of international and domestic legal acts, legal positions of the European Court of Human Rights and law enforcement practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts.

The aim of the article is to form scientifically-based conclusions and proposals to improve the existing domestic mechanism of protection of the right to legal proceedings within a reasonable time in the Russian Federation. The tasks are, comparative legal analysis of the current procedural legislation of the Russian Federation and the legislation of foreign States on the mechanism of protection of the right to legal proceedings within a reasonable time in national legal systems; analysis of the legal positions of the European court of human rights and the materials of judicial practice of national courts.

Research methods: dialectical, philosophical, formal-logical, system-structural, historical, formal-legal, comparative-legal, interpretation of law, expert evaluation, legal modeling and forecasting.

Proposals are formulated to improve the current mechanism of protection of the right to legal proceedings within a reasonable time in the Russian Federation.

Keywords: reasonable time of legal proceedings, legal monitoring, compensation for violation of the right to legal proceedings within a reasonable time, evaluation criteria, European court of human rights, judicial practice.

For citation: Belyakova A. V. Judicial Practice on Certain Categories of Cases in the Context of Legal Monitoring (On the Example of the Institute for the Protection of the Right to Trial Within a Reasonable Time). *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 6, pp. 127—141. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.9

Становление и развитие правового мониторинга в России обусловлено принятием Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

Как следует из п. 2 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации¹, мониторинг представляет собой «комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации». Основная цель мониторинга заключается в совершенствовании правовой системы Российской Федерации, а именно в выполнении ряда задач: 1) получение информации о практике применения нормативных правовых актов Российской Федерации, выполнения решений Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ, Европейский суд); 2) выработка предложений по совершенствованию нормативных правовых актов Российской Федерации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации².

Как было отмечено Ю. А. Тихомировым, «правовой мониторинг — это комплексный институт по наблюдению, анализу и оценке качества правовых актов, эффективности их практической реализации, обеспечивающий обратную связь (от общества к законодателю) и необходимую цикличность правового развития»³.

В науке обращается внимание, что «комплексный, всесторонний и глубокий анализ норм права в совокупности со складывающейся правоприменительной практикой может быть положен в основу разработки действительно эффективных предложений по оптимизации российского законодательства. В связи с

этим следует признать роль судебной практики в механизме правового мониторинга как одну из важнейших, ведь именно судебные органы, находясь ежедневно на рубеже порой противоречащих друг другу интересов, обладают наиболее полной информацией о качестве законодательства»⁴.

Большое внимание уделяется правовому мониторингу в различных отраслях права. Например, исследуются вопросы сущности и содержания правового мониторинга⁵, «правового мониторинга правил судопроизводства»⁶; изучается соотношение мониторинга и государственно-правовой политики в сфере административного судопроизводства⁷; проводится финансовый мониторинг⁸; исследуется роль судебной практики в контексте правового мониторинга⁹, разрабатываются вопросы «мониторинга правоприменения»¹⁰ и многие другие.

Таким образом, исследование правоприменительной практики национальных судов по вопросу реализации отдельных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) в российском процессуальном законода-

⁴ Павлушкин А. В., Глазкова М. Е., Черепанова Е. В. Судебная практика в механизме правового мониторинга // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 57—67.

⁵ См., например: Алексеева М. В. К вопросу об актуальности института правового мониторинга для конституционного права Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 47—49; Сологуб А. Ю. Правовой мониторинг: понятие и значение // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 11—13; Фадеева Е. С. Целеполагание в правовом мониторинге мировой юстиции // Мировой судья. 2018. № 6. С. 7—11.

⁶ Алексеевская Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М., 2017.

⁷ См.: Дивин И. М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. М., 2017.

⁸ См.: Братко А. Г., Волуевич И. Е., Готов В. И. и др. Финансовый мониторинг: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю. А. Чиханчина, А. Г. Братко. М., 2018. Т. 1—2.

⁹ См.: Павлушкин А. В., Глазкова М. Е., Черепанова Е. В. Указ. соч.

¹⁰ Глазкова М. Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 97—104.

¹ Утв. Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657.

² См.: Горохов Д. Б., Радченко В. И., Черногор Н. Н. и др. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / под ред. Н. Н. Черногора. М., 2010.

³ Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 6.

тельстве позволит расширить понимание и значение мониторинга судебной практики.

Развитие правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в России обусловлено исполнением международных обязательств Российской Федерации перед ЕСПЧ.

Исследование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок в контексте правового мониторинга является актуальным по ряду причин.

Во-первых, формирование данного института в Российской Федерации обусловлено девятилетним периодом правового регулирования и правоприменительной практикой.

Во-вторых, в указанный период времени произошли существенные законодательные изменения, определяющие содержание данного правового института.

В-третьих, данный правовой институт имеет ряд особенностей: он был адаптирован к российской правовой системе исходя из правовых позиций ЕСПЧ, при этом ряд существенных критериев и особенностей данного процессуального порядка рассмотрения заявлений о присуждении компенсации на внутригосударственном уровне не были закреплены в российском законодательстве, не был учтен и положительный опыт ряда зарубежных государств по преодолению нарушения разумного срока судопроизводства.

В-четвертых, при проведении анализа материалов судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации по вопросу защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок выделяется ряд существенных проблем, в том числе:

отсутствие единообразия в судебной практике при определении фактического периода времени, который может быть признан разумным сроком судопроизводства;

отсутствие единой точки зрения как в науке, так и на практике по вопросу о том, что включает в себя общая продолжительность судопроизводства;

отсутствие единого мнения по ряду оценочных категорий, которыми отягощен данный институт, как в доктрине процессуального права, так и в правоприменительной деятельности;

несформированность единообразной судебной практики по вопросу размера присуждаемой компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства. В России существенным образом не соотносится размер присуждаемой компенсации с периодом затяжного судопроизводства.

В-пятых, исследование судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных российских судов по рассмотрению заявлений о защите права на судопроизводство в разумный срок позволяет выявить:

искажение смысла постановлений ЕСПЧ при принятии Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Закон о компенсации) и Федерального закона № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”»;

коллизии норм права;

искажение смысла положений Закона о компенсации при его применении и реализации;

отсутствие единообразия практики применения вышеуказанных нормативных правовых актов.

Развитие института защиты права на судопроизводство в разумный срок обусловлено рецепцией правовых позиций ЕСПЧ. Так, в деле «Бурдов (Burdov) против России»¹¹ Европейский суд обязал регламентировать в национальном законодательстве средство правовой защиты права на судопроизводство в разумный срок.

Данные обязательства были реализованы, но с учетом особенностей правовой системы России, что и привело к неоднозначным результатам.

На проблему эффективности правосудия и создание условий для рассмотрения дел в установленные законом сроки обращалось внимание еще в 2008 г., на VII Всероссийском съезде судей Российской Федерации¹², и отмечалось, что действующее законодательство не содержит правовых механизмов защиты прав заинтересованных лиц от затяжного судопроизводства, что актуально и в настоящее время.

При этом регламентация правовых норм, позволяющих получить компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, не решает проблему длительного судопроизводства, а только создает дополнительную нагрузку на судебную систему. Решение данного вопроса возможно только при комплексном подходе, а именно:

при устранении причин, приводящих к затягиванию судопроизводства;

создании правовых механизмов по оптимизации правосудия;

формализации правового регулирования процессуального порядка присуждения компенсации за на-

¹¹ См. постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00).

¹² Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2009. № 1.

рушение права на судопроизводство в разумный срок и устранении оценочных категорий.

Так как прошло девять лет с момента регламентации данного института в российском законодательстве, стало возможным оценить реализацию данного механизма в России на соответствие с правовыми позициями ЕСПЧ.

ЕСПЧ при рассмотрении жалоб и формировании правовых позиций о соответствии национального законодательства Конвенции руководствуется правилами англосаксонского права (прецедентного права). Выработанная многими десятилетиями судебная практика ЕСПЧ позволила сформировать единообразие при рассмотрении вопроса о нарушенном праве на судопроизводство в разумный срок, регламентированное п. 1 ст. 6 Конвенции.

Проблемными с точки зрения реализации правовых норм по защите права на судопроизводство в разумный срок в романо-германской правовой системе, в частности в России, являются следующие факторы:

оценочный характер понятий и правовых категорий по данной категории дел, в том числе базового термина «разумный срок судопроизводства» и критериев его оценки;

сложности внедрения категории «право на судопроизводство в разумный срок» в национальное законодательство, так как право на судопроизводство в разумный срок является одним из элементов права на справедливое судебное разбирательство, регламентированное ст. 6 Конвенции. В Российской Федерации действует «право на судебную защиту» как конституционная гарантия, регламентированная ст. 46 Конституции РФ. Правовые гарантии, установленные в Конвенции и Конституции РФ, различаются содержанием;

специфика способа защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок посредством присуждения компенсации, которая определяется на основании «критериев оценки» и должна быть соразмерной «периоду правовой неопределенности», в котором пребывало заинтересованное лицо.

Реализация внутригосударственного средства правовой защиты права на судопроизводство в разумный срок в полном объеме возможна только при оценке имеющегося опыта иностранных государств единой правовой системы, а также анализе и обобщении имеющегося опыта в реализации данного права в Российской Федерации.

Более подробно следует остановиться на факторах реализации защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации.

Формирование правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок можно определить с 2010 г., когда был принят Закон о компенсации.

Также в 2010 г. в Гражданский процессуальный кодекс РФ и в Арбитражный процессуальный кодекс РФ

была введена правовая категория «разумный срок судопроизводства» и регламентированы отдельные главы о порядке рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Отметим, что за период с 2010 по 2019 г. было принято 16 федеральных законов о внесении изменений в Закон о компенсации. Данные законодательные поправки имели характер точечных изменений, а именно уточняли процессуальный порядок получения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Содержательные изменения данного правового института были проведены на законодательном уровне в 2015 г., с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ), которые привели к тому, что гл. 22¹ ГПК РФ, регламентирующая порядок рассмотрения заявлений о нарушении разумных сроков судопроизводства, утратила силу. С момента вступления в силу КАС РФ (15 сентября 2015 г.) рассмотрение заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок было отнесено к административному судопроизводству.

При этом вышеуказанные нормативные правовые акты не имеют прямой регламентации базового понятия «разумный срок судопроизводства».

В процессуальной науке также отсутствует однозначность в понимании указанного термина и его содержания. Например, В. В. Ярков отмечает, что «под разумным сроком судопроизводства или исполнения судебного акта следует понимать такой срок, который гарантирует реальную защиту прав и свобод заинтересованных субъектов»¹³. Ученый отмечает, что «судебный процесс не может тянуться неопределенное время, поэтому если законом срок не установлен, то этот срок должен быть установлен судом с учетом критериев разумности»¹⁴.

И. Н. Поляков определяет разумный срок судопроизводства как «логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу, а компетентные органы — обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта»¹⁵.

¹³ Абсалямов А. В., Абушенко Д. Б., Загайнова С. К. и др. Административное судопроизводство : учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В. В. Яркова. М., 2016. С. 42—43 (автор главы — В. В. Ярков).

¹⁴ Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. 2016. № 7. С. 52—60.

¹⁵ Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 33—37.

О. И. Рабцевич¹⁶, М. Е. Глазкова¹⁷ и А. В. Никитина¹⁸ рассматривают правовую категорию «разумный срок судопроизводства» как один из элементов права на судебное разбирательство, основываясь на том, что п. 1 ст. 6 Конвенции закрепляет право каждого на судебное разбирательство в разумный срок.

Некоторые ученые отмечают, что «разумный срок» в каждом случае определяется индивидуально и к данной категории не могут быть применены те или иные законодательные рамки¹⁹.

Отсутствие единообразия по данному вопросу обусловлено тем, что термин «разумный срок судопроизводства» также является собирательным понятием, а именно:

выступает как оценочная категория общей продолжительности судебного разбирательства как в России, так и практике ЕСПЧ и зарубежных государств;

является элементом права на справедливое судебное разбирательство, регламентированное ст. 6 Конвенции, тогда как в России данная правовая категория является одним из элементов конституционной гарантии права на судебную защиту;

регламентирован в российском процессуальном законодательстве как самостоятельный термин право-

вого института защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации;

используется повсеместно в материалах судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов при оценке продолжительности судебного разбирательства.

Отметим, что отсутствие законодательно закрепленного понятия «разумный срок судопроизводства» приводит к неоднозначным проблемам в правоприменении судов общей юрисдикции и арбитражных судов России.

Например, по делу № 33а-7854/2018 от 7 ноября 2018 г. в требовании о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при продолжительности судебного разбирательства 1 год 9 месяцев и 14 дней было отказано, а в деле № 3А-729/2018 от 22 февраля 2018 г. при аналогичной общей продолжительности дела (1 год 9 месяцев) исковые требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок были удовлетворены частично и была присуждена компенсация в размере 50 тыс. руб.

И подобные примеры судебной практики не единичны, так как данный правовой институт отягощен оценочными понятиями и по настоящее время не формализован. Правовая регламентация понятия разумного срока судопроизводства, а также определение временного эквивалента, который может быть признан «разумным сроком судопроизводства», позволяют не только уменьшить количество необоснованных заявлений сутяжнического характера, но и приведут к единообразию судебной практики в судах Российской Федерации.

Законодательная регламентация данного термина также позволит устранить имеющиеся противоречия в законодательстве. В частности, п. 3 ч. 1 ст. 254 КАС РФ и п. 5 ч. 1 ст. 222⁶ АПК РФ устанавливают, что суд общей юрисдикции и арбитражный суд имеют право при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству возратить административное исковое заявление (заявление) в случае, если «срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок». В данных нормах права реализуется судебное усмотрение, при этом отсутствует какое-либо указание на критерий, которым будет руководствоваться суд при разрешении вопроса о «сроке судопроизводства по делу». Эти нормы права противоречат содержанию права граждан на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ, а также правовым нормам ст. 6¹ ГПК РФ, ст. 6¹ АПК РФ, ст. 10 КАС РФ, где регламентировано, что «разумный срок судопроизводства» определяется в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из регламентированных критериев оценки.

Конституционным Судом РФ (в постановлении от 19 июля 2011 г. № 17-П) указанные положения были

¹⁶ См.: Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 128.

¹⁷ См.: Глазкова М. Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9. С. 35—43; Глазкова М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М., 2012.

¹⁸ См.: Никитина А. В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / отв. ред. С. В. Нарутто. М., 2012. С. 25.

¹⁹ См., например: Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010; Хасанишин И. А. К вопросу об исчислении нормативных сроков судебного разбирательства как одной из основных процессуально-правовых гарантий осуществления судопроизводства в разумный срок // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 41—46; Власенко Н. А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 45—57; Парфиров Д. Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу и оценка его разумности (применительно к надзорному производству и пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 38—41; Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21—25; Парфиров Д. Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу: учет продолжительности отдельных стадий гражданского процесса // Российское правосудие. 2011. № 7. С. 26—32.

признаны не противоречащими Конституции РФ. При этом Конституционный Суд РФ разъяснил, что «это положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в тех случаях, когда наличие или отсутствие такого нарушения не может быть определено исключительно на основе календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативной продолжительности, определяемой совокупностью установленных процессуальным законодательством сроков рассмотрения дел в пройденных заявителями судебных инстанциях, и требует исследования обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу в судебном заседании».

В российском процессуальном законодательстве устанавливается временной эквивалент «календарной продолжительности рассмотрения дела», которая составляет два месяца рассмотрения дела в суде общей юрисдикции по делам искового производства (ст. 154 ГПК РФ), в течение одного месяца рассматриваются дела, подведомственные мировым судьям (ст. 154 ГПК РФ).

С недавнего времени срок рассмотрения дела по первой инстанции в арбитражном суде составляет шесть месяцев (ст. 152 АПК РФ). Данные изменения вступили в законную силу на основании Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.). Увеличение процессуального срока рассмотрения дела по первой инстанции в системе арбитражных судов направлено на преодоление нарушения сроков судопроизводства и оптимизацию правосудия, так как появится возможность более тщательной подготовки дела к судебному разбирательству и рассмотрения его по существу.

В настоящее время данный вопрос требует дополнительных исследований, потому что в каждом конкретном случае фактические обстоятельства изменяются и тем самым влияют на продолжительность судебного разбирательства. Следует также учитывать, что длительность судебного разбирательства, т. е. затяжное судопроизводство в суде первой инстанции и длительное судопроизводство, которое охватывает рассмотрение конкретного дела в различных инстанциях (первая инстанция, апелляционная, кассационная и надзорная инстанции, а в отдельных случаях и рассмотрение дела по вновь открывшимся обстоятельствам), являются различными.

Отметим, что в зависимости от сложности дела той или иной категории устанавливаются различные процессуальные сроки рассмотрения дела в судах общей юрисдикции и арбитражных судах Российской Федерации. В связи с этим вопрос об определении по-

нятия «разумный срок судопроизводства» и его временном эквиваленте в гражданском процессуальном законодательстве остается актуальным.

При этом необходимо определить минимальный разумный срок судопроизводства по отдельным категориям дел — спорам, вытекающим из семейных, жилищных, трудовых, земельных правоотношений, делам об оспаривании договоров и сделок, делам о защите прав потребителей, делам о присуждении компенсации вследствие причинения вреда и иным категориям дел, возникающих из гражданских правоотношений — которые составляют основную массу дел, рассматривающихся в судах России, исходя из материалов судебной статистики, представленной на официальном сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ²⁰.

Закрепление такого количества оценочных категорий в процессуальном законодательстве, регламентирующем порядок защиты права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации, приводит к законодательным противоречиям и коллизиям в праве.

Следует отметить положительный опыт по пресечению нарушения разумных сроков судопроизводства в Германии. Для Российской Федерации данный пример может быть учтен по ряду причин:

системы законодательств России и Германии относятся к романо-германской правовой системе, поэтому имплементация тех или иных положений не будет приводить к существенным противоречиям в действующем российском процессуальном праве;

в Германии уже несколько десятилетий (с 1976 г.) проводится совершенствование процессуального законодательства в целях ускорения судопроизводства и недопущения нарушения разумных сроков судопроизводства; соответственно были выявлены причины затяжного судебного разбирательства и в несколько этапов разработаны меры по их устранению.

Отметим наиболее значимые этапы реформы процессуального законодательства Германии:

1) в 1976 г. принят Закон об упрощении и ускорении судопроизводства²¹, который повлек существенные изменения в процессуальном законодательстве Германии, а именно:

произошло усиление роли стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

была закреплена обязанность ответчика являться на судебное разбирательство и предоставлять свои возражения (встречный иск) в строго установленный двухнедельный срок. Несоблюдение данного правила влекло принятие заочного решения в пользу истца;

²⁰ URL: <http://www.cdep.ru/>.

²¹ Gesetz zur Vereinfachung und Beschleunigung gerichtlicher Verfahren vom 3.12.1976, BGBl. S. 3228.

был внедрен принцип добросовестности в гражданское процессуальное законодательство Германии;

2) в период с 2005 г. по 2013 г. проведены существенные изменения процессуального законодательства Германии:

в 2005 г. Федеральным социальным судом установлен максимальный срок судебного разбирательства — три года (разумный срок судопроизводства), а в 2013 г. данный срок был сокращен до 12 месяцев²²;

в 2011 г. принят Закон «О правовой защите при чрезмерных сроках судебного разбирательства и предварительного расследования»²³, которым был установлен размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок — за каждый год просрочки 1200 евро²⁴.

Следует отметить, что данный нормативный правовой акт является аналогом Закона о компенсации, принятого в 2010 г. в России. Закон Германии был принят по итогам проведенной реформы, в нем также были учтены рекомендации Совета Европы по устранению причин, влияющих на чрезмерную длительность судопроизводства, и правовые позиции ЕСПЧ. Преимущество Закона «О правовой защите при чрезмерных сроках судебного разбирательства и предварительного расследования», действующего в Германии, заключается в том, что им устранены оценочные категории и минимизировано судебное усмотрение по данной категории дел.

В отличие от Германии в России до настоящего времени отсутствует единообразие в понимании, какой период времени может быть признан разумным сроком судопроизводства, что, как следствие, приводит к невозможности в полном объеме сформировать внутригосударственное средство правовой защиты от чрезмерной длительности судопроизводства.

Представляется целесообразным с учетом имеющегося опыта зарубежных государств и накопленного опыта в судебной практике России определить данное понятие в законе следующим образом: «Разумный срок судопроизводства — это общий срок рассмотрения дела в суде, который не может превышать восемнадцать месяцев». Конкретизация данного понятия направлена на устранение существующего пробела в праве, усиление контроля за чрезмерной длительностью судопроизводства, что, в свою очередь, призвано повысить эффективность правосудия в части защиты нарушенного права на

судопроизводство в разумный срок, а также эффективность соблюдения разумных сроков судопроизводства²⁵.

Другой проблемой реализации правовых позиций Европейского суда в части создания эффективного внутригосударственного средства правовой защиты права на судопроизводство в разумный срок в России является адаптация к российскому процессуальному законодательству позиций ЕСПЧ по вопросу установления факта нарушения разумного срока судопроизводства, например, по вопросу определения периода разумного срока судопроизводства и его общей продолжительности.

ЕСПЧ определяет длительность судебного разбирательства с момента возбуждения производства в национальном суде²⁶ и до момента окончания судебного разбирательства (включая апелляционные процедуры)²⁷.

В некоторых случаях моментом начала течения срока может быть обращение в административные органы, если данная процедура является обязательной²⁸ (т. е. с момента подачи претензии о досудебном урегулировании).

В Российской Федерации с недавнего времени по ряду категорий дел был расширен перечень об обязательном досудебном порядке урегулирования споров.

²⁵ Подробнее см.: *Белякова А. В.* Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

²⁶ См. постановление ЕСПЧ от 29 марта 2006 г. по делу «Скордино (Scordino) против Италии» (жалоба № 36813/97), по делу «Кочарелла (Cocchiarella) против Италии» (жалоба № 64886/01), по делу «Муски (Musci) против Италии» (жалоба № 64699/01), по делу «Риккарди Пиццати (Riccardi Pizzati) против Италии» (жалоба № 62361/00), по делу «Мостачуоло (Mostacciolo) против Италии (№ 1)» (жалоба № 64705/01), по делу «Мостачуоло (Mostacciolo) против Италии (№ 2)» (жалоба № 65102/01), по делу «Апичелла (Apicella) против Италии» (жалоба № 64890/01), по делу «Зулло (Zullo) против Италии» (жалоба № 64897/01), по делу «Прокаччини (Procaccini) против Италии» (жалоба № 65075/01).

²⁷ См. постановления ЕСПЧ от 10 марта 1980 г. по делу «Кениг (König) против Германии». Серия А. № 97, от 23 апреля 1987 г. по делу «Пойсс (Poiss) против Австрии». Серия А. № 117, п. 50, от 23 сентября 1997 г. по делу «Робинс (Robins) против Соединенного Королевства», § 28—29.

²⁸ См. постановления ЕСПЧ от 22 июня 2006 г. по делу «Бьянки (Bianchi) против Швейцарии» (жалоба № 7548/04); от 8 июля 1987 г. по делу «В. против Соединенного Королевства», Серия А., № 121-В, п. 72—74, 75, § 63—65, 68; от 10 марта 1980 г. по делу «Кениг (König) против Германии». Серия А. № 97; от 24 октября 1989 г. по делу «Х. против Франции», § 31 постановления Большой палаты по делу «Кресс (Kress) против Франции» (жалоба № 39594/98), § 72, ECHR 2001-VI (п. 90).

²² См.: *Жаркова О. С.* Борьба за ускорение гражданского процесса в судах Германии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 83—92.

²³ Gesetz über den Rechtsschutz bei überlangen Gerichtsverfahren und strafrechtlichen Ermittlungsverfahren (ÜberlVfRSchG) vom 24.11.2011. BGBl. 2011.

²⁴ См.: *Жаркова О. С.* Указ. соч.

В настоящее время судами данный период времени не учитывается при определении общей продолжительности судопроизводства по причине отсутствия прямой регламентации этого в процессуальном законодательстве, что не совсем верно, так как момент получения претензии о досудебном урегулировании, а также последующие его отклонение и подача заинтересованным лицом иска о защите нарушенных прав и свобод и законных интересов свидетельствует о возникновении правоотношений по урегулированию правового спора и последующей защите прав в судебном порядке.

Так как данный процессуальный порядок установлен законом и является обязательным по отдельным категориям дел, то при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по данным видам споров период времени, затраченный на досудебное урегулирование споров, необходимо учитывать при определении общей продолжительности судопроизводства.

Также следует принимать во внимание поведение сторон при проведении досудебного порядка урегулирования споров. В большинстве случаев уже на стадии досудебного порядка урегулирования споров одна из сторон злоупотребляет своим правом (тем или иным образом затягивает процесс), что приводит впоследствии к злоупотреблению правом и в ходе судебного разбирательства.

Нельзя не обратить внимание на проблему реализации правовой позиции ЕСПЧ по вопросу критериев оценки разумности срока судопроизводства в Российской Федерации.

Европейским судом по данной категории дел применяются следующие критерии оценки разумности срока судопроизводства: сложность дела; поведение заинтересованных лиц в процессе; правильность и своевременность совершения процессуальных действий национальными судами или органами государственной или муниципальной власти; общая продолжительность судопроизводства; предмет спора и/или значение дела для заявителя; период правовой неопределенности, в котором пребывало заинтересованное лицо; правовые последствия длительного судопроизводства для заявителей; возраст и/или состояние здоровья заинтересованного лица.

Данный перечень критериев оценки применяется ЕСПЧ в каждом отдельном случае, как в полном объеме, так и с учетом конкретных обстоятельств дела. Следует отметить, что данные критерии учитываются также не только при оценке разумности срока судопроизводства, но и при определении размера присуждаемой компенсации.

При рецепции в российское законодательство правового института защиты права на судопроизводство в разумный срок не был учтен ряд критериев оценки разумности сроков судопроизводства, имеющих существенное значение для заинтересованных лиц, а именно:

предмет спора и его значение для заявителя; данный критерий опосредованно закреплен в Законе о компенсации, но судами Российской Федерации не применяется в полном объеме;

возраст/состояние здоровья заинтересованного лица;

правовые последствия затяжного судопроизводства. Данный критерий оценки разумности сроков судопроизводства применяется в случаях, когда заявителем выступает юридическое лицо.

В Российской Федерации вышеуказанные критерии оценки не применяются по ряду категорий дел: по трудовым спорам²⁹, по спорам о признании права собственности³⁰, о возмещении ущерба³¹, по семейным спорам³², по спорам о возмещении вреда здоровью³³, по спорам, вытекающим из жилищных правоотношений³⁴. Длительное судебное разбирательство по данным категориям дел приводит к необратимым последствиям, причиняет моральный и материальный вред, лишает возможности в полном объеме реализовывать гражданские права и обязанности, порождает правовую неопределенность в связи с длительным судебным разбирательством³⁵.

ЕСПЧ неоднократно отмечал, что по отдельным категориям дел рассмотрение должно быть безотлагательным³⁶ на том основании, что данный вид спора имеет большое значение для заявителя (дела, касающиеся гражданского состояния и дееспособности³⁷,

²⁹ См. решения Московского городского суда от 9 июля 2014 г. по делу № 3-148/2014, от 28 октября 2013 г. по делу № 3-168/2013, от 11 октября 2013 г. по делу № 3-117/2013.

³⁰ См. решения Московского городского суда от 31 марта 2014 г. по делу № 3-40/2014, от 31 октября 2012 г. по делу № 3-244/3-2012, от 22 марта 2013 г. по делу № 3-27/3-2013.

³¹ См. решение Московского городского суда от 14 марта 2014 г. по делу № 3-27/2014.

³² См. решение Московского городского суда от 7 ноября 2013 г. по делу № 3-0157/2013.

³³ См. решение Московского городского суда от 17 сентября 2013 г. по делу № 3-118/2013.

³⁴ См. решение Московского областного суда от 25 августа 2014 г. по делу № 3-108/14; Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июля 2014 г. по делу № 33-20709/2013; Апелляционное определение Московского областного суда от 18 июня 2014 г. по делу № 33-11571/2014.

³⁵ Подробнее см.: *Белякова А. В.* Указ. соч.

³⁶ См. постановления ЕСПЧ от 23 марта 1994 г. по делу «Мути (Muti) против Италии» (§ 15. Серия А. № 281-С), от 6 мая 1981 г. по делу «Бухгольц (Buchholz) против Германии» (§ 597. Серия А. № 42), от 21 октября 2010 г. по делу «Ахматова (Akhmatova) против Российской Федерации».

³⁷ См. постановления ЕСПЧ от 29 марта 1989 г. по делу «Бок (Bock) против Германии». Серия А. № 150. Р. 23. § 49, от 18 февраля 1999 г. по делу «Лаино (Laino) против Италии» (жалоба № 33158/96), от 7 февраля 2002 г. по делу «Микулич (Mikulic) против Хорватии».

опеки над ребенком, ответственности родителей, права на общение с ребенком³⁸, все виды трудовых споров и пенсионные споры³⁹).

Европейским судом также отмечается, что национальным судам необходимо учитывать критерий оценки «возраст участников процесса и состояние их здоровья»⁴⁰, особенно если заявитель имеет заболевание и/или находится в преклонном возрасте⁴¹, если речь идет о возмещении ущерба, причиненного здоровью заявителя⁴², а также по делам, которые являются существенными для заявителя, например, касаются права на образование⁴³, или иным категориям дел, непосредственно связанных с личностью заинтересованного лица.

Обратим внимание, что критерии оценки применяются на всем этапе рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а именно:

при подаче заявления — оценивается приемлемость поданного административного иска с учетом критериев оценки;

при определении разумного срока судопроизводства — судом анализируется, может ли фактический период времени судебного разбирательства быть признан разумным/неразумным сроком судопроизводства;

при установлении нарушения срока — судом определяется размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

³⁸ См. постановления ЕСПЧ по делу от 19 февраля 1998 г. «Паульсен-Медален (Paulsen-Medalen) и Свенссон (Svensson) против Швеции», от 18 февраля 1999 г. по делу «Лаино (Laino) против Италии» (жалоба № 33158/96).

³⁹ См. постановления ЕСПЧ от 24 мая 1991 г. по делу «Вокатуро (Vocaturro) против Италии» (жалоба № 11891/85, § 2), от 6 апреля 2000 г. по делу «Тлименос (Thlimmenos) против Греции» (жалоба № 34369/97, § 44, ECHR 2000-IV), от 10 марта 1980 г. по делу «Кениг (König) против Германии». (Серия А. № 97), от 27 июня 2000 г. по делу «Обермейер против Австрии» (жалоба № 30979/96, п. 72), от 22 апреля 1998 г. по делу «Дустали (Doustaly) против Франции» (Reports 1998 II, p. 857, § 39), от 6 апреля 2004 г. по делу «Слиман-Каид (Slimane-Kaid) против Франции» (жалоба № 45130/98, § 38), от 10 июля 2001 г. по делу «Версини (Versini) против Франции» (жалоба № 40096/98, § 26).

⁴⁰ См. постановления ЕСПЧ от 13 июля 2006 г. по делу «Матрена Полупанова (Matrena Polupanova) против Российской Федерации» (жалоба № 21447/04), от 9 октября 2008 г. по делу «Орлова (Orlova) против Российской Федерации» (жалоба № 21088/06).

⁴¹ Постановление ЕСПЧ от 31 марта 1992 г. по делу «Х. (X) против Франции» (жалоба № 18020/91).

⁴² Право на справедливое судебное разбирательство — Статья 6 Конвенции — Гражданско-правовой аспект. 2013 г.

⁴³ Постановление ЕСПЧ от 16 марта 2010 г. по делу «Оршус (Orsus) и другие против Хорватии» (жалоба № 15766/03).

Вышеизложенное свидетельствует, что в настоящее время существует обоснованная необходимость проведения всестороннего анализа правоприменительной практики судов всех уровней с целью устранения существенных нарушений права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации и внесения изменений в базовый Закон о компенсации.

Необходима прямая законодательная регламентация следующих критериев оценки: предмет спора и его значение для заявителя; возраст и состояние здоровья заинтересованного лица; период правовой неопределенности, в котором пребывало заинтересованное лицо (для физических лиц), и правовые последствия для заинтересованного лица (для юридических лиц).

Далее рассмотрим проблему размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в России. Данная компенсация существенно ниже присуждаемой компенсации в Европейском суде и в иностранных государствах.

На эту проблему обращается внимание и в процессуальной науке. В частности, С. Б. Поляков отмечает, что необходимо применять «прогрессивное исчисление размера компенсации»⁴⁴.

А. И. Дихтяр и Л. В. Шеломанова обращают внимание на то, что «необходимо единообразие по вопросу оснований и размера присуждаемой компенсации»⁴⁵.

Р. Ф. Закиров указывает, что «обилие оценочных формулировок в нормативных правовых актах дает большой простор судейскому усмотрению, что также отрицательно сказывается на присуждаемой компенсации»⁴⁶.

Подчеркнем, что ЕСПЧ установил размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 500 евро за каждый год необоснованной длительности судебного разбирательства⁴⁷.

Из анализа материалов судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской

⁴⁴ Поляков С. Б. Предмет доказывания по делам о разумности срока судопроизводства // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 116—129.

⁴⁵ Дихтяр А. И., Шеломанова Л. В. Судебная практика по делам, связанным с требованиями о присуждении компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. № 1. С. 24—29.

⁴⁶ Закиров Р. Ф. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 267—276.

⁴⁷ См. постановления ЕСПЧ от 1 июня 2006 г. по делу «Куценко (Kutsenko) против Российской Федерации» (жалоба № 12049/02), от 5 октября 2006 г. по делу «Шеломков (Shelomkov) против Российской Федерации» (жалоба № 36219/02), от 5 октября 2006 г. по делу «Грессер (Gresser) против Германии» (жалоба № 66491/01).

Федерации следует, что по вопросу соотношения размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство и общей продолжительности судопроизводства суды руководствуются своими личными убеждениями, иными словами, данный вопрос решается на основании судебного усмотрения.

Например, по делу № 3А-729/2018 от 22 февраля 2018 г. при общей продолжительности дела 1 год 9 месяцев размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок составил 50 тыс. руб.

По делу № 3А-2373/2017 от 7 ноября 2017 г. при сроке судопроизводства 1 год 11 месяцев, размер присужденной компенсации составил 30 тыс. руб.

По делу № 3А-1351/2018 от 20 февраля 2018 г. при длительности судебного разбирательства 3 года 10 месяцев размер присужденной компенсации составил 30 тыс. руб.

По делу № 33А-01/2019 от 11 января 2019 г. при общей продолжительности судебного разбирательства 7 лет 5 месяцев размер компенсации составил 20 тыс. руб.

Данная проблема существует и в арбитражных судах Российской Федерации. Как следует из материалов дела № Ф03-2720/2012 от 23 июля 2012 г., срок судебного разбирательства превысил 1 год 9 месяцев, размер компенсации составил 80 тыс. руб.

В деле № Ф05-6522/2018 от 23 мая 2018 г. была взыскана компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 40 тыс. руб. при общем сроке судопроизводства 4 года 5 месяцев.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что отсутствие правовой регламентации минимального размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок за каждый год необоснованного затягивания судопроизводства приводит к нарушению прав граждан на эффективное внутригосударственное средство правовой защиты нарушенного права на судопроизводство в разумный срок.

На размер присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок влияет не только общая продолжительность судебного разбирательства, но и иные существенные критерии оценки, а именно: предмет спора и его значение для заявителя и правовые последствия, наступившие в ходе длительного судебного разбирательства. Данные критерии оценки были выявлены практикой Европейского суда и применяются при определении размера присуждаемой компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В Российской Федерации данные критерии не имеют прямой регламентации в действующем процессуальном законодательстве, что приводит к существенно заниженной компенсации морального вреда за чрезмерную длительность судебного разбирательства.

Это не только порождает нарушение права на судебную защиту заинтересованных лиц, но и создает дополнительную нагрузку на суды апелляционной инстанции. Тот или иной пробел в праве или оценочные категории порождают судебное усмотрение в судебной практике России, пределы которого не установлены законом. Это также свидетельствует о формальном подходе к защите нарушенного права на судопроизводство в разумный срок. Помимо прочего это нивелирует значение судебной защиты, так как отсутствует соблюдение прямо установленных сроков судебного разбирательства.

Заинтересованные лица с целью восстановления справедливости вынуждены обращаться в вышестоящие суды Российской Федерации за присуждением справедливой компенсации, а после исчерпания всех внутригосударственных средств правовой защиты — и в Европейский суд. Поэтому необходима конкретизация действующего процессуального законодательства по данному вопросу.

Все вышеизложенное свидетельствует об особенностях в механизме правового регулирования защиты права на судопроизводство в разумный срок в России.

Данный правовой институт выявил значение и роль судебного усмотрения.

В науке отсутствует единый подход к сущности и содержанию судебного усмотрения.

Интересная точка зрения представлена в зарубежной литературе. «Усмотрение представляет собой противоположность праву; осуществление усмотрения — это субъективное правосудие; применение юридической нормы — это официальное, формальное правосудие»⁴⁸.

В российской науке в разные периоды истории также уделялось внимание вопросам изучения судебного усмотрения. Например, в начале XX в. С. А. Криличевским отмечалось, что «судейским является усмотрение, осуществляемое при единоличном рассмотрении и разрешении дела по существу. Судебным является усмотрение коллегиального состава при отсутствии особого мнения одного из судей. В случае приобщения к делу особого мнения следует говорить о судебском усмотрении, изложенном в письменной форме. Усмотрение суда состоит из дискреции отдельных судей, т. е. судебного усмотрения, находящего закрепление либо в судебном акте, либо и в судебном постановлении, и в особом мнении»⁴⁹.

По мнению О. А. Папковой, «судейским усмотрением является предусмотренная юридическими нормами, осуществляемая в процессуальной форме мотивированная правоприменительная деятель-

⁴⁸ Handler J. F. The Conditions of Discretion: Autonomy, Community, Bureaucracy. New York, 1986. P. 169.

⁴⁹ Криличевский С. А. Судейское усмотрение в исках о доходах и убытках и кассационное обжалование. Пг., 1914.

ность суда, состоящая в выборе варианта решения правового вопроса, имеющая общие и специальные пределы»⁵⁰.

Судебное усмотрение широко применяется и используется только в том случае, когда отсутствует конкретизация той или иной нормы права, правовое регулирование общественных отношений отягощено оценочными категориями, правоприменительная практика не сформировалась или не имеет единообразия.

Судебное усмотрение реализуется на разных этапах судопроизводства:

процессуальное усмотрение, когда суд в рамках рассмотрения и разрешения дела по существу использует свои широкие полномочия, например, запрашивает дополнительные доказательства или по собственной инициативе привлекает третьих лиц, иными словами, руководит процессом;

«прямое» судебное усмотрение, которое реализуется в судебных актах. Данный вид усмотрения является существенным как для данного исследования, так и для процессуальной доктрины в целом, потому что при вынесении судебного решения или определения осуществляется защита нарушенных прав, свобод и законных интересов. Необоснованный или незаконный судебный акт приводит не только к нарушению права на судебную защиту, но и к правовой неопределенности, так как заинтересованное лицо вынуждено обращаться в вышестоящие судебные инстанции, обжалуя судебный акт.

Фактически каждый судебный акт является результатом судебного усмотрения, так как суд (в лице конкретного судьи или коллегиального состава судей) анализирует фактические обстоятельства, представленные доказательства, устанавливает истину по делу в судебном заседании и, основываясь на нормах права, регулирующих данные правоотношения, принимает решение по делу. Законодательство, как процессуальное, так и материальное, только устанавливает пределы общественных отношений, но и в каждом конкретном случае суд руководствуется усмотрением, которое должно быть основано на имеющихся доказательствах и норме права, личными убеждениями, профессиональным опытом и сложившейся практикой по данной категории дел.

Например, очень часто широкое судебное усмотрение применяется при установлении размера компенсации морального вреда, а также при присуждении судебных расходов (чаще всего суды уменьшают размер компенсации судебных расходов).

Таким образом, судебное усмотрение — это полномочие суда (в лице судьи/судей), рассматривающего дело, реализующего нормы материального и процессуального права в каждом отдельном случае с учетом фактических обстоятельств дела, представленных доказательств и внутреннего убеждения.

По некоторым категориям дел судебное усмотрение применяется в меньшей степени, только по ряду открытых вопросов, а по отдельным категориям применяется широкое судебное усмотрение.

Процессуальный порядок присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации относится к второй категории судебного усмотрения, в данном случае реализуется широкое судебное усмотрение. Это обусловлено оценочным характером правовых категорий, регламентированных в Законе о компенсации, и отсутствием единообразия в правоприменительной практике по данной категории дел. Проблема судебного усмотрения при реализации правового регулирования защиты права на судопроизводство в разумный срок также заключается в отсутствии минимальных и максимальных значений и пределов компенсации, установленных законом.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует, что бессистемный характер регулирования данного правового института приводит к широкому судебному усмотрению по ряду вопросов и в частности, при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству на основании ч. 1 ст. 254 КАС РФ и ч. 1 ст. 222⁶ АПК РФ, когда «срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В процессуальной науке содержание данных правовых норм толкуется неоднозначно. Особо следует отметить мнение Л. А. Грось: «Законодатель счел возможным разрешить материально-правовое требование без судебного разбирательства и вынесения решения посредством применения института возвращения иска. Приведенное положение п. 5 ч. 1 ст. 222⁶ АПК РФ следует признать противоречащим сути процессуального института возвращения заявления»⁵¹.

О проблемах реализации данных положений в связи с оценочным характером данного вида процессуальных правоотношений пишет М. Е. Глазкова⁵², на данный аспект также обращает внимание В. В. Ярков⁵³.

Ю. Е. Лемонджавя отмечает, что «законодатель косвенно, но допускает наличие допустимых пороков, соблюдение которых дает достаточное основа-

⁵¹ Грось Л. А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10. С. 25—28.

⁵² См.: Глазкова М. Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения. С. 35—43.

⁵³ См.: Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М., 2016.

⁵⁰ Панкова О. А. Усмотрение суда. М., 2005.

ние полагать, что сроки судопроизводства не были неразумными»⁵⁴.

Л. В. Туманова трактует данное правило как «определенные меры по предотвращению злоупотребления правом на обращение в суд»⁵⁵.

Данная точка зрения является справедливой, так как по рассматриваемой категории дел имеет место подача заявлений сутяжнического характера и, как следствие, злоупотребление процессуальным правом. Об этом, например, свидетельствуют определения Московского городского суда от 15 марта 2019 г. «О возвращении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок», а также его апелляционные определения по делам № 33А-7232/2018 от 14 сентября 2018 г., № 33А-5596/2018 от 25 июля 2018 г., где срок судебного разбирательства не превысил одного года. Подобная ситуация складывается и в системе арбитражных судов России.

В ряде подобных дел складывается и иная тенденция, когда срок судопроизводства превышает 12 месяцев, но со ссылкой на вышеуказанную норму права суды, руководствуясь внутренним убеждением (судебное усмотрение), отказывают в принятии данного вида заявлений.

Как следует из анализа апелляционного определения Московского городского суда от 18 октября 2017 г. по делу № 33А-5064/2017, срок судопроизводства, составляющий 2 года 8 месяцев и 5 дней, не был признан неразумным, потому что этот период о «неразумности срока осуществления судом судопроизводства по делу не указывает, о нарушении права истца на разумный срок судопроизводства не свидетельствует и, как следствие, основанием для присуждения компенсации за нарушение права на разумный срок не является». При этом предметом спора основного судебного разбирательства являлось «признание незаконными действий ФСИН России». Это свидетельствует о существенном значении предмета спора для заявителя. Судопроизводство по данному делу осуществлялось только в судах первой и второй инстанций, что отражает явное нарушение установленных законом процессуальных сроков, так как судебное разбирательство в районном суде (первая инстанция) должно осуществляться в течение двух месяцев, и в суде апелляционной инстанции — в течение двух месяцев. Таким образом, по данному делу установить наличие права на присуждение компенсации за нарушение судопроизводства в разумный срок было возможно только при рассмотрении всех фактических обстоятельств

дела в ходе судебного разбирательства. Судом в данном случае не исследуются критерии оценки разумного срока судопроизводства, а только анализируется общая продолжительность судопроизводства. При этом правовая категория «разумный срок судопроизводства» является собирательным понятием и «разумным» срок может быть признан только после изучения всех обстоятельств дела.

Установление факта разумности срока судопроизводства на стадии принятия заявления невозможно по ряду причин:

1) понятие «разумный срок судопроизводства» и его временной эквивалент не имеют законодательного закрепления в процессуальном законодательстве Российской Федерации; в правоприменительной практике также отсутствует единообразие по данному вопросу.

Положения ч. 1 ст. 254 КАС РФ и ч. 1 ст. 222⁶ АПК РФ о том, что «срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и является основанием для возврата заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, нарушают право на защиту заинтересованных лиц от затяжного судопроизводства. Данная норма права нивелирует положения действующего законодательства, а именно п. 1 ст. 1 Закона о компенсации, ст. 6¹ ГПК РФ, ст. 6¹ АПК РФ и ст. 10 КАС РФ.

В указанных нормах регламентировано, что «при определении разумного срока судопроизводства в арбитражных судах, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников арбитражного процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, а также общая продолжительность судебного разбирательства».

Поэтому для вынесения законного и обоснованного судебного акта по данной категории дел необходимо проведение судебного разбирательства для установления факта наличия/отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок в установленном процессуальным законом порядке;

2) как следует из материалов судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ, наличие/отсутствие права на получение компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства определяется на этапе принятия заявления к производству. То есть суды на стадии принятия материалов к производству исследуют фактические обстоятельства дела. Иными словами, «рассматривают по существу» в усеченном формате — только по одно-

⁵⁴ Лемонджавя Ю. Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4. С. 38—43.

⁵⁵ Туманова Л. В. Кодекс административного судопроизводства: хорошее должно быть лучшим // Судья. 2018. № 11. С. 18—20.

му из критериев оценки разумности срока судопроизводства «общей продолжительности дела» на основании ч. 1 ст. 254 КАС РФ и ч. 1 ст. 222⁶ АПК РФ.

Это является нарушением не только прав, свобод и законных интересов заявителей, но и принципов права и ст. 46 Конституции РФ («право на судебную защиту»). Конституционное право реализуется в состязательности гражданского процесса, когда заинтересованное лицо имеет возможность в полном объеме доказать наличие нарушенных прав, свобод и законных интересов;

3) положения ч. 1 ст. 254 КАС РФ и ч. 1 ст. 222⁶ АПК РФ приводят к широкому судебному усмотрению, которое имеет неоднозначный характер.

Например, по делу № А56-39803/2013 от 17 июля 2013 г. арбитражным судом заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок было возвращено заявителю несмотря на тот факт, что судопроизводство длилось 1 год 7 месяцев и 17 дней. Из анализа данного дела следует, что основное судебное разбирательство имело существенное значение для заявителя, так как сумма иска являлась значительной и длительное су-

дебное разбирательство могло негативно сказаться на предпринимательской деятельности заинтересованного лица.

А по делу № Ф03-2720/2012 от 23 июля 2012 г., где срок судебного разбирательства превысил 1 год 9 месяцев, компенсация была присуждена и ее размер составил 80 тыс. руб. Поэтому не совсем ясно, каким принципом руководствуются суды при определении общей продолжительности судопроизводства, позволяющей принять материалы дела к производству для рассмотрения по существу. То есть превышение общей продолжительности судопроизводства в два месяца являлось основанием для рассмотрения дела по существу.

Таким образом, рассматриваемый правовой институт отягощен большим количеством оценочных категорий, терминов и понятий, что приводит к проблемам реализации в национальной системе права.

Необходима конкретизация ряда правовых норм, регулирующих процессуальный порядок рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Handler J. F. The Conditions of Discretion: Autonomy, Community, Bureaucracy. New York, 1986.
- Абсаямов А. В., Абушенко Д. Б., Загайнова С. К. и др. Административное судопроизводство : учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В. В. Яркова. М., 2016.
- Алексеева М. В. К вопросу об актуальности института правового мониторинга для конституционного права Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 11.
- Алексеевская Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М., 2017.
- Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2.
- Белякова А. В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражном процессах в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
- Братко А. Г., Волуевич И. Е., Глотов В. И. и др. Финансовый мониторинг: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю. А. Чиханчина, А. Г. Братко. М., 2018. Т. 1—2.
- Власенко Н. А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11.
- Глазкова М. Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9.
- Глазкова М. Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9.
- Глазкова М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М., 2012.
- Горохов Д. Б., Радченко В. И., Черногор Н. Н. и др. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / под ред. Н. Н. Черногора. М., 2010.
- Грось Л. А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 10.
- Дивин И. М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития. М., 2017.
- Дихтяр А. И., Шеломанова Л. В. Судебная практика по делам, связанным с требованиями о присуждении компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. № 1.
- Жаркова О. С. Борьба за ускорение гражданского процесса в судах Германии // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4.
- Закиров Р. Ф. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3.
- Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М., 2016.

- Криличевский С. А. Судейское усмотрение в исках о доходах и убытках и кассационное обжалование. Пг., 1914.
- Лемонджавя Ю. Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4.
- Лукияненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.
- Никитина А. В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / отв. ред. С. В. Нарутто. М., 2012.
- Павлушкин А. В., Глазкова М. Е., Черепанова Е. В. Судебная практика в механизме правового мониторинга // Журнал российского права. 2014. № 8.
- Папкова О. А. Усмотрение суда. М., 2005.
- Парфирьев Д. Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу и оценка его разумности (применительно к надзорному производству и пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6.
- Парфирьев Д. Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу: учет продолжительности отдельных стадий гражданского процесса // Российское правосудие. 2011. № 7.
- Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. № 4.
- Поляков С. Б. Предмет доказывания по делам о разумности срока судопроизводства // Российский юридический журнал. 2018. № 2.
- Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005.
- Сологуб А. Ю. Правовой мониторинг: понятие и значение // Российская юстиция. 2015. № 8.
- Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4.
- Туманова Л. В. Кодекс административного судопроизводства: хорошее должно быть лучшим // Судья. 2018. № 11.
- Фадеева Е. С. Целеполагание в правовом мониторинге мировой юстиции // Мировой судья. 2018. № 6.
- Хасаншин И. А. К вопросу об исчислении нормативных сроков судебного разбирательства как одной из основных процессуально-правовых гарантий осуществления судопроизводства в разумный срок // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5.
- Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. 2016. № 7.

REFERENCES

- Absalyamov A. V., Abushenko D. B., Zagaynova S. K. et al. Administrative proceeding. Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, 2016. 560 p. (In Russ.)
- Alekseeva M. V. To the question about the relevance of the institute of legal monitoring for the constitutional law of the Russian Federation. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2017, no. 11, pp. 47—49. (In Russ.)
- Alekseevskaya E. I. Monitoring the rule of law and access to the court: 25 years of judicial reform. Moscow, 2017. 176 p. (In Russ.)
- Ashirbekova M. T., Kudin F. M. "Reasonable time" as an evaluative concept in criminal procedure law. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2011, no. 2, pp. 21—25. (In Russ.)
- Belyakova A. V. Problems of protection of the right to legal proceedings within a reasonable time in civil and arbitration proceedings in the Russian Federation. Cand. diss. Moscow, 2018. (In Russ.)
- Bratko A. G., Voluevich I. E., Glotov V. I. et al. Financial monitoring. Ed. by Yu. A. Chikhanchin, A. G. Bratko. Moscow, 2018. Vol. 1—2. 696 p. (In Russ.)
- Commentary to the code of administrative procedure of the Russian Federation (article-by-article, scientific and practical). Ed. by V. V. Yarkov. Moscow, 2016. 1295 p. (In Russ.)
- Dikhtyar A. I., Shelomanova L. V. Judicial practice in cases involving claims for compensation for violation of the right to civil proceedings within a reasonable time. *Rossiyskiy sud'ya*, 2011, no. 1, pp. 24—29. (In Russ.)
- Divin I. M. Administrative proceedings in economic disputes: selected aspects of development. Moscow, 2017. 208 p. (In Russ.)
- Fadeeva E. S. Goal setting in the legal monitoring of the world justice. *Mirovoy sud'ya*, 2018, no. 6, pp. 7—11. (In Russ.)
- Glazkova M. E. Application of European standards of administration of justice in the Russian arbitration process. Moscow, 2012. 200 p. (In Russ.)
- Glazkova M. E. Bodies of Judicial Power in the Mechanism of Monitoring of Law-enforcement and of Monitoring of Procedural Norms. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 9, pp. 97—104. (In Russ.)
- Glazkova M. E. Compensation for violation of a reasonable time in the arbitration process: implementation goals and problems of law enforcement. *Advokat*, 2010, no. 9, pp. 35—43. (In Russ.)
- Gorokhov D. B., Radchenko V. I., Chernogor N. N. et al. Legal monitoring: actual problems of theory and practice. Ed. by N. N. Chernogor. Moscow, 2010. 232 p. (In Russ.)
- Gros' L. A. About the Federal laws adopted "for the purpose of ensuring realization of the right to legal proceedings in reasonable time. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2010, no. 10, pp. 25—28. (In Russ.)
- Handler J. F. The Conditions of Discretion: Autonomy, Community, Bureaucracy. New York, 1986.
- Khasanshin I. A. To the question of calculation of standard terms of judicial proceedings as one of the main procedural and legal guarantees of implementation of legal proceedings in reasonable time. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2012, no. 5, pp. 41—46. (In Russ.)

- Krilichevskiy S. A. Judicial discretion in claims for income and losses and cassation appeal. Petrograd, 1914. 56 p. (In Russ.)
- Lemondzhava Yu. E. Evaluation of the category "reasonable time" in civil proceedings. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii*, 2016, no. 4, pp. 38—43. (In Russ.)
- Luk'yanenko M. F. Evaluation concepts of civil law: reasonableness, good faith, materiality. Moscow, 2010. 423 p. (In Russ.)
- Nikitina A. V. Reasonable time of trial and execution of judicial acts: the practice of obtaining fair compensation. Ed. by S. V. Narutto. Moscow, 2012. 160 p. (In Russ.)
- Papkova O. A. The discretion of the court. Moscow, 2005. 413 p. (In Russ.)
- Parfir'ev D. N. Calculation of the total duration of proceedings in a civil case and assessment of its reasonableness (in relation to Supervisory proceedings and review of newly discovered circumstances). *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2011, no. 6, pp. 38—41. (In Russ.)
- Parfir'ev D. N. Calculation of the total duration of proceedings in a civil case: taking into account the duration of individual stages of the civil process. *Rossiyskoe pravosudie*, 2011, no. 7, pp. 26—32. (In Russ.)
- Pavlushkin A. V., Glazkova M. E., Cherepanova E. V. Judiciary Practice in the Mechanism of Legal Monitoring. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 8, pp. 57—67. (In Russ.) DOI: 10.12737/5277
- Polyakov I. N. Reasonable time of legal proceedings: concept and meaning. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2011, no. 4, pp. 33—37. (In Russ.)
- Polyakov S. B. The subject of evidence in cases on the reasonableness of the duration of the proceedings. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2018, no. 2, pp. 116—129. (In Russ.)
- Rabtsevich O. I. The right to a fair trial: international and domestic legal regulation. Moscow, 2005. 318 p. (In Russ.)
- Sologub A. Yu. Legal monitoring: concept and meaning. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2015, no. 8, pp. 11—13. (In Russ.)
- Tikhomirov Yu. A. Efficiency of Law: from Purpose to Result. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 4, pp. 3—9. (In Russ.)
- Tumanova L. V. Code of administrative procedure: good must be the best. *Sud'ya*, 2018, no. 11, pp. 18—20. (In Russ.)
- Vlasenko N. A. Reasonableness and Law: Connections of Phenomena and Ways of Study. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 11, pp. 45—57. (In Russ.)
- Yarkov V. V. Principles of administrative proceedings: General and special. *Zakon*, 2016, no. 7, pp. 52—60. (In Russ.)
- Zakirov R. F. Details of the rules on compensation for violation of the right to trial within a reasonable time or the right to execute a judicial act within a reasonable time. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2016, no. 3, pp. 267—276. (In Russ.)
- Zharkova O. S. The struggle for the acceleration of civil procedure in the courts of Germany. *Vestnik Arbitrazhno suda Moskovskogo okruga*, 2016, no. 4, pp. 83—92. (In Russ.)